

ВЛИЯНИЕ НОРМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА НА ОТНОШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Д. В. Иванова

Белорусский государственный университет

Формирование национальной системы права интеллектуальной собственности находится под влиянием ряда факторов: социальных, экономических, правовых и т. д. К группе правовых факторов относится межотраслевое влияние при развитии той или иной отрасли (подотрасли) права. Кажущееся на первый взгляд представление об отсутствии взаимодействия экологического права и права интеллектуальной собственности при более пристальном внимании оказывается ошибочным. Данному заблуждению способствует также чрезвычайно малое количество исследований в Рес-публике Беларусь рассматриваемого вопроса. В то же время актуальность последнего не вызывает сомнения так же, как нельзя сомневаться в актуальности эколого-правовой тематики или тематики, связанной с интеллектуальной собственностью в целом. В докладе Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) отмечается, что озабоченности в отношении доступа к знаниям и технологии и их передачи между различными участниками на национальном (университет – частный сектор – промышленность) и региональном/международном уровнях приобретают все большую важность не только потому, что творчество и инновации служат важнейшими факторами обеспечения конкурентоспособности и экономического роста в экономике, основанной на знаниях, но и потому, что они могут являться частью решения ряда вопросов, обусловленных сложными современными проблемами и потребностями, например, в области изменения климата, здравоохранения, продовольственной безопасности или в рамках попыток сократить разрыв в уровне знаний и технологии между странами. Исследуя проблему развития системы права интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, необходимо проанализировать вопрос мировой тенденции влияния норм экологического права на отношения интеллектуальной собственности.

Положения, связанные непосредственным образом с отношениями интеллектуальной собственности, содержат, в частности, следующие источники экологического права международного характера: Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, подписанный в г. Монреале 16 сентября 1987 г. в редакции от 3 декабря 1999 г. (п. 5, 8 ст. 5, ст. 10, ст. 10А); Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, заключенная в г. Базеле 22 марта 1989 г. (ст. 10 (d), п. 1 ст. 14); Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, заключенная в г. Хельсинки 17 марта 1992 г.; Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций (ООН) «Об изменении климата», заключенная в г. Нью-Йорке 9 мая 1992 г. (ст. 4, ст. 9, ст. 11); Конвенция ООН «О биологическом разнообразии», заключенная в г. Рио-де-Жанейро 5 июня 1992 г. (ст. 1, ст. 16, п. 4 ст. 20, ст. 25); Конвенция ООН «По борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке», заключенная в г. Париже 17 июня 1994 г. (ст. 12, ст. 18, ст. 20, ст. 21); Протокол ООН «Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата», подписанный в г. Киото 11 декабря 1997 г. (п. 14 ст. 3, ст. 10, ст. 11); Конвенция о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, заключенная в г. Орхусе 25 июня 1998 г. (п. 4 ст. 4); Картахенский Протокол ООН от 29 января 2000 г. «По биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии» (ст. 22); Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях, заключенная в г. Стокгольме 22 мая 2001 г. (п. 4 ст. 12, п. 4 ст. 13).

В первую очередь, в соответствии с положениями названных международных соглашений страны берут на себя обязательства, которые связаны с передачей технологий в целях, обусловленных данными соглашениями. Поскольку доля интеллектуальной собственности в современных технологиях, в том числе и природоохранных, только растет, выполнение таких обязательств в отношении этой доли зависит от норм национального законодательства об интеллектуальной собственности и субъективных прав на эти технологии. Например, в законодательстве Республики Беларусь отсутствуют ограничения исключительного права, связанные с необходимостью выполнения международных обязательств Беларуси в сфере экологических отношений. В такой ситуации государство не может принудить обладателя исключительного права (патентообладателя) на определенную природоохранную технологию передать ее иному субъекту. Сопоставлением предоставления принудительных лицензий этот вопрос национальным законодательством не урегулирован. Отсутствует запрет на выдачу патентов на природоохранные технологии, которые могут иметь значение национального или международного уровня. В связи с этим приходится согласиться с озвученным в очередной раз развивающимися странами подходом на Конференции ООН по климату в Дохе в 2012 г., в соответствии с которым стороны переговорного процесса призываются «рассматривать права интеллектуальной собственности, связанные с технологиями, в качестве барьера для развития и передачи технологий в рамках Конвенции [об изменении климата]». То есть фактически развивающиеся страны выступают за необходимость вводить дополнительные ограничения прав интеллектуальной собственности в целях выполнения обязательств по Конвенции об изменении климата, а также иных вышеназванных соглашений.

Помимо прямых ограничений в виде случаев свободного использования запатентованных объектов или принудительных лицензий одним из решений видится ограничение прав интеллектуальной

собственности путем выявления технологий «общественного достояния», т. е. тех, на которые в силу их значимости для охраны окружающей среды не будут предоставляться исключительные права. Однако это решение влечет за собой не менее сложную проблему критериев, в соответствии с которыми та или иная технология будет отнесена к категории «общественного достояния». В Республике Беларусь такая категория в отношении объектов промышленной собственности вообще неизвестна, в отличие, например, от Российской Федерации. Предлагается рассмотреть на уровне законодателя вопрос о введении категории «общественное достояние» в отношении объектов промышленной собственности, а также дополнения перечня случаев свободного использования объектов патентного права еще одним пунктом, связанным с выполнением республикой природоохранных обязательств.

Наконец, ряд вопросов связан с положениями Конвенции ООН «О биологическом разнообразии» и Картахенского Протокола к ней и охраной генетических ресурсов и биотехнологических продуктов – проблемой, которая стоит одной из первых на повестке дня ВОИС. Согласно п. 5 ст. 16 названной Конвенции Договаривающиеся Стороны, признавая, что патенты и иные права интеллектуальной собственности могут оказывать влияние на осуществление Конвенции, сотрудничают в этой области, руководствуясь национальным законодательством и нормами международного права, с целью обеспечить, чтобы эти права способствовали и не противоречили ее целям. Таким образом, ВОИС, занимаясь подготовкой нового международного соглашения в сфере интеллектуальной собственности об охране генетических ресурсов и традиционных знаний, вынуждена учитывать приоритет положений Конвенции ООН «О биологическом разнообразии». Задача Республики Беларусь видится в подготовке национального законодательства об охране генетических ресурсов, на данный момент отсутствующего. Такое законодательство необходимо нацелить на те же цели, которые провозглашены Конвенцией, а именно на сохранение биологического разнообразия, устойчивое использование его компонентов и совместное получение на справедливой и равной основе выгод, связанных с использованием генетических ресурсов, в том числе путем предоставления необходимого доступа к генетическим ресурсам и надлежащей передачи соответствующих технологий с учетом всех прав на такие ресурсы и технологии.